

Первой стадией развития логики Уёмов считает так называемую «доматематическую логику». Здесь речь идёт о том, что в современной логике называется «традиционной логикой», а сам Уёмов называет «классической». *Вторая стадия* развития логики – это математическая логика. Также её обозначают как «символическая логика». Кроме того, её обычно делят на классическую и неклассическую, причём в первую включают стандартную логику высказываний и стандартную логику предикатов первого порядка. Сам Уёмов, противопоставляя ей «классическую» (традиционную), называет её просто «современной логикой». *Третья стадия* развития логики – постматематическая логика. Такой логикой Уёмов считает язык тернарного описания.

Важно, что, несмотря на то, что А. И. Уёмов рассматривал историю логики, предложенные стадии можно рассматривать как основания для деления всех существующих логических систем на доматематические, математические и постматематические. Отсюда: можно говорить о традиционной логике как о доматематической логике, о логиках высказываний и предикатов, а также о модальных и философских логиках – как о математической логике, а о языке тернарного описания – как о постматематической логике.

Как можно видеть, А. И. Уёмов предложил две классификации логических систем: первая, в качестве основания деления берущая категории «вещь», «свойство» и «отношение», и вторая, строящаяся на основании отношения логики к математике.

Сумарокова Л. Н.

ЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ, ИХ ПРИРОДА И ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ

Выход в свет в 1958-м году книги А.И. Уеова «Логические ошибки» знаменовал собою укрепление тенденции к возвращению формальной логики в систему образования после многолетнего запрета. Характерной особенностью книги явилось то, что, помимо типично просветительской миссии, она действительно обращала внимание на практическую значимость логики, на необходимость формирования практических навыков применения логических знаний: «Действительную по-настоящему высокую логическую культуру могут дать только приобретенные навыки правильного мышления, основанные на знании общих законов мышления и вытекающих из них логиче-

ских правил», – таков главный вывод книги [1, с. 119]. Воплощение этой идеи было продолжено автором в широко известном задачнике 1961-го года [2], а затем в учебнике 1997-го года [3].

Задачей моего сообщения является сопоставление концепции логических ошибок и, в частности, их классификации в книге А.И. Уеова (1958) с современными представлениями об этой проблеме. В 60-е, 70-е годы изучение логических ошибок нередко оценивалось исключительно как дань традиционной логике, как своего рода периферия логики.

Однако в последние два десятилетия интерес к этой проблеме значительно возрос, во-первых, в связи с формированием разных вариантов практической логики; во-вторых, с усилением внимания к критической функции логики и критической функции мышления как такового. Появились интерпретации логики как теории критического мышления. В-третьих, внимание к проблеме логических ошибок усиливается по мере формирования коммуникативных концепций логики, учитывающих поведенческую, субъектную составляющую способов употребления логических форм в различных коммуникативных ситуациях.

Одну из основных причин появления логических ошибок А.И. Уеов видит в трудностях различения правильных и неправильных логических структур, *внешне очень похожих*. Различие между ними в реальных рассуждениях может быть замечено только в том случае, если мы *знаем* о нем, если мы *умеем* находить его практически, если мы в состоянии сосредоточить на нем *внимание*. Логическая ошибка наиболее вероятна, соответственно, при незнании или недостаточном знании логики, а также при отсутствии устойчивых навыков концентрации внимания на оценке степени правильности мыслительных структур. С другой стороны, направленность и организация внимания могут усиливаться или нарушаться, отклоняться от логических стандартов под влиянием эмоций, субъективных интересов, симпатий/антипатий, подсознательно принятых установок и т.д. Эти нарушения могут быть как неумышленными, так и умышленными. В последнем случае участник спора, например, может намеренно подменять правильные структуры неправильными, отвлекая внимание от этой подмены разными способами.

Что же касается классификации логических ошибок, то автор, прежде всего, различает фактические и логические ошибки. При этом отмечается, что они взаимосвязаны: фактические ошибки в по-

сылках делают вывод ненадежным, а логические ошибки в выводе могут привести к фактически неверным заключениям даже из истинных посылок. Главная классификация ошибок в книге построена на основании их соотношенности с различными формами мысли – понятиями, суждениями, умозаключениями и доказательствами. Описанию этих форм мысли и ошибок, сопровождающих использование каждой из них в реальном мышлении, посвящена основная часть книги. Попутно автор обсуждает причины возникновения логических ошибок, сложную взаимосвязь истинности, доказательности и убедительности и то, как можно избегать логических ошибок. Этот материал и сегодня читается с интересом и не кажется устаревшим по-видимому потому, что само понимание автором логики было достаточно глубоким и базировалось на хорошем знании истории этой науки, перспектив ее развития.

Для сравнения обратимся к некоторым моментам современных дискуссий вокруг проблемы логических ошибок, опираясь при этом на анализ, проведенный Франсом Х. ван Еемереном и Питером Хутлоссером [4]. Эти авторы отмечают, что в литературе даются весьма низкие оценки качества тех разделов современных учебников, которые посвящены логическим ошибкам: один и тот же неупорядоченный список логических ошибок кочует из учебника в учебник, а отправным пунктом исследования ошибок везде является стандартное определение, согласно которому ошибки – это аргументы, которые «кажутся правомерными», но на самом деле таковыми не являются. Читатель с удивлением обнаруживает, что многие из перечисленных ошибок вообще не являются аргументами, а потому неясно, как они могли попасть в список. И неупорядоченность перечней ошибок, и субъективность понимания их сущности вызывает вполне закономерный протест. Отметим, кстати, что указанные недостатки не присущи упомянутой книге 1958-го года: классификация ошибок здесь вполне упорядочена и последовательна, а основания их появления связываются со структурной похожестью правильных и неправильных вариантов мышления, с трудоемкостью процессов их размежевания в реальных рассуждениях; автор ищет критерии, помогающие понять, как практически отличить то, что только кажется, но не является правильным, от того, что действительно правильно. Можно утверждать, таким образом, что подача материала о логических ошибках в учебниках, сводящих логику к построению дедуктивных моделей доказатель-

ства, являет собой регресс по сравнению с теми учебниками, где логика понималась более широко, с учетом всей истории своего развития.

Каковы перспективы дальнейшего исследования проблемы логических ошибок? На мой взгляд, заслуживает внимания изучение данной проблемы в контексте коммуникативной интерпретации логики. Простого возвращения к более широкому традиционному пониманию логики сегодня явно недостаточно.

Коммуникативное измерение логики опирается на понимание коммуникативной природы человеческого сознания и мышления, на признание зависимости способов употребления одной и той же структуры мысли от вида, целей и характера коммуникативных ситуаций, в которых она используется, а также от соотношения семантики, синтаксиса и прагматики в принятом коммуникантами языке.

В качестве примера можно обратиться к ошибке «аргумент к человеку». Сегодня можно услышать, что это типичный образец несоответствия логики реальной практике мышления. Юристы, в частности, считают, что «аргумент к человеку», запрещенный логикой, в юриспруденции – желательный и даже обязательный элемент аргументации, поскольку учет личных качеств человека здесь совершенно необходим. Однако представляется, что упрек в адрес логики вряд ли оправдан, поскольку он основан на игнорировании контекста логических требований к доказательству. В книге А.И. Уеова «аргумент к человеку» относится к частному случаю ошибки «не следует», то есть является следствием нарушения правила о том, что аргументы должны быть *достаточными* для обоснования тезиса. Ссылка на личные качества человека не запрещена, но она недостаточна, она не может заменить аргументы по существу дела. Особенно опасной эта недостаточность становится, когда ссылка на человека умышленно маскирует отсутствие аргументов по существу дела, является чисто манипулятивным приемом, направленным на оппонента. Семантически «аргумент к человеку» не запрещен, синтаксически он оценивается как слабый аргумент, не подкрепленный другими, более сильными аргументами. Но главным аспектом здесь должен стать прагматический аспект. Он связан с учетом поведения субъектов коммуникации, с необходимостью пресекать поверхностность, недобросовестность, нечестность, намеренное искажение, несоблюдение форм и правил обоснования.

В заключение хотелось бы обратить внимание на изменение контекста обсуждаемой проблемы по сравнению с книгой 1958-го года. Рациональность, защищаемая логикой, все больше осознается как коммуникативная рациональность. Логические правила рассматриваются как неотъемлемая часть правил коммуникации, а последние – как неотъемлемая часть культуры общества. При этом системообразующую роль играют правила общечеловеческой культуры. В частности, любым правилам коммуникации, в том числе логическим правилам, должно предшествовать некое универсальное правило морали, своего рода правило честной игры [5, с. 99-100]. Острота осознания этого требования обусловлена широким распространением разнообразных манипулятивных практик, всякого рода имитаций логичности, сопровождаемых созданием виртуальных миров, далеких от реальной жизни реальных людей, но намеренно навязываемых с определенными целями. Чтобы успешно противостоять этому, логика и этика должны взаимно усиливать друг друга. Логика – наука для честных людей, а этика предполагает определенность и последовательность мышления.

Литература:

1. Уемов А.И. Логические ошибки. М.: Госполитиздат, 1958. – 120 с.
2. Уемов А.И. Задачи и упражнения по логике. М.: Высшая школа, 1961. – 348 с.
3. Уемов А.И. Основы практической логики с задачами и упражнениями. Од.: ОГУ им. И.И. Мечникова, 1997. – 388 с.
4. Емемерен Ф.Х., Хутлоссер П. Ошибки как сходы с рельсов стратегического маневрирования. // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. Материалы пленарных докладов X Общероссийской конференции. СПб: СПб гос. ун-т, 2008, с. 60-75.
5. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб: Наука, 2001. – 382 с.